

«Это задание на благосклонность Лейкерса – завтрак. Так что, нравится мне это или нет, я должна идти».

Предполагалось, что это будет завтрак с герцогом, но на душе у меня было тоскливо. Мало-помалу, очень медленно, я добралась до столовой. Я поздоровалась со слугами, которые открыли мне дверь, и когда я вошла, то сразу же увидела интерьер столовой с высокими потолками. Стол, длинный и круглый, по форме напоминающий багет, был уставлен вкуснейшим белым хлебом, джемом, жареным беконом, яйцами-гриль или вареными вкрутую, а также салатами.

Затем я увидела Шайна и Луну, которые, дружно, натягивали клетчатую бежевую скатерть, на которой была расставлена посуда, а рядом с ними сидел красивый ублюдок-убийца и расстилал салфетку. Лейкерс посмотрел на меня, когда он аккуратно развернул салфетку и положил её себе на колени.

«О, это так неловко».

За исключением того факта, что я умерла, как только мы встретились во время первого прохождения, это была наша вторая встреча за всё время. Лейкерс действительно пристально смотрел на людей при каждой встрече. Как будто он проявлял живой интерес к Арвис, его глаза, когда мы встретились взглядом, были необычными. Словно он мог читать всё, что у меня внутри. Глядя в его мягкие серые глаза, которые, казалось, были затянуты тонкими облаками, я почувствовала, как у меня по спине пробежали мурашки и чувство страха, из-за которого я сначала даже не могла отвести глаз, как будто столкнулась лицом к лицу с диким хищником.

Затем Лейкерс сказал, скривив губы:

– Как и ожидалось, я думал об этом со вчерашнего дня, мисс Грин... Такое ощущение, что выражение лица совершенно другое, как у кого-то другого. Что-то случилось?

Взгляд Лейкерса был таким пристальным, что я даже не сразу осознала, что он разговаривал с Арвис.

«Что-то случилось. Как только я овладела этим персонажем, меня убил этот красавчик-убийца, и число моих сердец уменьшилось на одно».

Но я не могла признаться в этом таким образом.

– Я понятия не имею, что вы имеете в виду. Кажется, меня укачало во время моих путешествий. Давайте лучше позавтракаем.

Когда я перестала притворяться, выражение таинственной подозрительности и восхищения, которые, казалось, были неотделимы от выражения лица Лейкерса, почти исчезло. Он

приподнял свою красивую левую бровь и кивнул головой.

– Да будет так.

Лейкерс держал рот на замке, но это не означало, что за обеденным столом царила тишина. Герцог спокойно нарезал стейк, но от изыска нарезки мяса у меня закружилась голова.

«Я умру от сердечного приступа».

Я невольно сглотнула слюну, села на своё место, от которого хотела убежать, положила в рот лист салата и стала жевать. Конечно, я не почувствовала никакого вкуса.

«Но почему, чёрт возьми, репетитор тоже должен есть? Разве они обычно не едят только со своими семьями?»

Желая избежать этого места, я украдкой огляделась по сторонам. Шайн и Луна были довольно активными. Несмотря на свою привлекательную внешность, эти двое могли похвастаться огромной подвижностью, что доставляла соответствующие хлопоты: в мгновение ока они чуть не перевернули скатерть и не сбили пару серебряных тарелок. В какой-то момент мне показалось, что я слишком хорошо знаю, почему к столу пригласили репетитора, несмотря на то, что там была няня.

«Хах».

Пришлось признать, что убежать было слишком поздно.

«У меня нет другого выбора, кроме как продемонстрировать свои навыки быстрого приёма пищи, которые я приобрела благодаря школьным обедам».

В любом случае, убийца и больной человек не доставят удовольствия надолго.

– Шайн, Луна, прекратите это.

– Но, брат...!

– Луна сделала это первой!

– Вы оба были неправы.

Отругав Шайн и Луну и оттолкнув их друг от друга, я поставила перед ними их еду и усадила их прямо.

«Ладно, шутки потом. Я не играю за столом».

Это было сделано только для того, чтобы подчеркнуть корейские манеры, но дети смотрели на меня, раскрыв рты от удивления, точно так же, как когда я ругала их в своей комнате ранее. Кроме того, когда я увидела их разинутые роты, у меня внезапно загорелась щека, так как мне показалось, что на меня уставились не только дети. Разговор между мной и детьми был настолько захватывающим, что я не выдержала.

«Почему ты на меня смотришь? Ты собираешься порезать меня на кусочки после стейка?»

Я сделала вид, что ничего не произошло, и снова перевела взгляд на детей, избегая его жуткого взгляда. Луна спросила меня, поджав губы и готовая расплакаться:

– Ты теперь ненавидишь Луну?

– Что ты имеешь в виду? Почему я тебя ненавижу? Но если ты будешь так себя вести, то вкусное блюдо, которое они приготовили для тебя утром, будет испорчено.

Шайн едва прикрыл свои маленькие красные губки, как будто не мог поверить в то, что я сказала. Затем он взглянул на Луну и высоко вздернул подбородок.

– Они сказали, что дворяне не должны заикливаться на ценности труда! Ты злишься из-за этого, Арвис?

Я была удивлена красноречием 9-летнего ребенка, который был не на шутку рассержен. Однако, я совсем не сержусь, даже если делаю серьезное лицо. В некотором смысле, немного неприятно слышать о благородстве с позиции получающего зарплату раба компании, но это всего лишь детские слова. Это просто забавно. Я не смогла удержаться от смеха и погладила Шайна по голове. Мальчик нахмурился, как будто не привык, чтобы кто-то прикасался к нему, но он не возражал против моих прикосновений, поэтому я продолжила нежно гладить его по волосам.

– Но, Шайн.

– А?

– Какой толк от аристократа, который даже не понимает ценности труда? С властью приходит ответственность. Если ты и дальше будешь так портить долгожданное блюдо, я отправлю твой завтрак на кухню, так что поступай, как знаешь.

Первоначально, если вы притворялись, что всё знаете, казалось, что взрослые прислушивались к словам ребёнка. Даже после этого тривиального выговора Шайн помрачнел и поднял брови. У Луны тоже были слезы на глазах из-за выражения её лица.

Я опасалась, что долгожданная благосклонность снизится, но, что удивительно, такое окно статуса не открылось. Они долго смотрели друг на друга и молчали. Видя, что я продолжаю делать суровое выражение лица, они принялись есть суп ложкой. Дети, которые наелись в одно мгновение, выглядели немного жалко, но я ничего не могла с этим поделать.

«Луна ещё маленькая, но Шайну сейчас 9 лет. Разве ему не столько, сколько во 2-м классе начальной школы в Корее? Странно, что он ведёт себя так незрело».

Что касается меня, у меня до мозга костей заложены корейские правила поведения, я не могла допустить того, чтобы играли за столом, а не где-либо ещё. Вместо этого я щедро похвалила этих двоих за то, что они вели себя тихо.

– О, вы так аппетитно и элегантно едите? Как вам удаётся не баловаться и хорошо питаться? Я знала, что вы сможете вести себя достойно и по-взрослому. Молодцы.

Суп, казалось, им понравился, и у обоих детей были набиты рты, а глаза блестели. Их щеки были надуты от напряжения, а выражение лица всё ещё оставалось серьёзным, но они по-прежнему казались в очень расслабленном настроении. Я развернула салфетку, понаблюдав за тем, как едят эти двое очаровательных людей. Мне пришлось улыбаться, чтобы пережить этот день, потому что я чувствовала, что теперь могу попробовать всё, что ем.

«Хорошо. Может, теперь я начну есть по-настоящему?»

Радостно разламывая хлеб, я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. За столом, кроме двух детей, был только один человек. Только тогда меня посетила тревожная мысль: «Разве меня не повесят за то, что я так строго отчитала сына племянника аристократа? Откуда вы знаете, о чём думает серийная убийца? Неужели я действительно так закончу?» Охваченная зловещим предчувствием, я медленно повернула голову в сторону Лейкерса.

Но в то время...

Тринг!

...вместе с весёлым звуковым сигналом появилось небольшое окно статуса.

[Благосклонность Лейкерса Лирмонда возросла. Уровень 1 (120/189)]

Задание на повышение: В награду за то, что вы заставили Шайн и Луну доесть свой завтрак, рейтинг повышается на +50

Уровень 1 (170/198)]

«А? Она повисилась?»

Смутившись, я отвела взгляд от его красивого лица. Поскольку это было место для завтрака, то разглядывание широкой груди, видневшейся сквозь свободно накинутый халат, заняло около секунды. Лицо было смертельно красивым, и иллюстратор, должно быть, получил откровение от Бога, прежде чем создать его. Ничего страшного, когда мы не видим друг друга, но когда мы вот так смотрим друг другу в глаза, возникает странная и нелепая уверенность в том, что ублюдок, который так себя ведет, не может быть плохим парнем.

«Это нелепо. Человеческий мозг создан только чтобы наслаждаться красотой?»

Я дала своему мозгу столько энергии, сколько могла.

«Нет. Ты только посмотри на это! Посмотри на его убийственную улыбку, я слишком хорошо знаю, что у меня всё хорошо! Как долго ты собираешься оставаться загипнотизированной?»

Я подняла обе руки и похлопала себя по щеке. Мои щеки покалывало от удара, такого сильного, что на ладонях остались следы, но я была начеку.

«Ты же не будешь на мне применять мелкие трюки убийцы?»

Серые глаза продолжали пристально смотреть на меня, и я нахмурила брови и отвела взгляд, давая понять, что никогда не была очарована этим лицом. Разве не было такой поговорки, что расположение людей приходит только тогда, когда оно хорошее, или что нельзя плевать в улыбающееся лицо? Поскольку я сморщила лицо, то, конечно, у собеседника, должно быть, плохое настроение. Однако Лейкерс, который действовал не так, как я предсказывала, на этот раз рассмеялся до слёз.

– Фухаха, вы такой веселый человек. Вы действительно не такая, как я думал... Нет, вы притворялись тихой, потому что были незнакомы?

– ...О чем вы говорите?

– Я впервые встретил человека с такой богатой мимикой. Здесь не так много таких людей.

Это был момент, когда мне показалось, что я услышала что-то значимое.

[Благосклонность Лейкерса Лирмонда возросла. Уровень 2 (4/298)]

Квест на благосклонность: Приглашение на чаепитие]

В ответ на хмурое выражение лица одно за другим выскакивали неожиданные окна уведомлений.

<http://tl.rulate.ru/book/65541/5141244>